

Линь Сяоцзю, выслушав описание академии от Шэнь Ляня, снова спросил: “А что насчет учеников, которые не живут в академии? Как они питаются?”

Шэнь Лянь задумался, основываясь на том, что он видел сегодня и узнал позже, и медленно ответил: “Некоторые из них приносят еду с собой, а другие просят своих родственников привезти обед”.

Среди них большинство предпочитают, чтобы им привезли еду. В конце концов, свежеприготовленная горячая еда всегда вкуснее той, что лежала целый день.

“Ваша академия действительно странная, почему вы не едите вместе?” — удивился Линь Сяоцзю.

Шэнь Лянь, услышав этот вопрос, задумался, а затем покачал головой и тихо сказал: “Не знаю”.

Он знал много о различных вещах, но о таких моментах, как эти, не задумывался особо, потому что не было необходимости углубляться в это.

Линь Сяоцзю, услышав ответ Шэнь Ляня, не стал много об этом думать. Это правило хоть и странное, но не было чем-то непреодолимым. Он посмотрел вниз на Шэнь Ляня, который обнимал его, и тихо пробормотал: “Если так, то я буду приносить тебе еду”.

Шэнь Лянь поднял голову и посмотрел на Линь Сяоцзю, качая головой, пытаясь отклонить его предложение. Это не было, как в управе, где он иногда нуждался в том, чтобы Линь Сяоцзю приносил ему еду. На этот раз он собирался в академию, и дорога туда была в два раза длиннее, а также нужно было поддерживать это регулярно.

“Это слишком тяжело для тебя, я подумаю, может смогу обратиться к главе, или я сам принесу еду”.

Линь Сяоцзю, услышав такие вежливые слова Шэнь Ляня, немного огорчился. Он положил руку на плечо Шэнь Ляня, с высоты взгляда смотрел на него и немного обиженно сказал: “Разве я не имею права приносить тебе еду?”

Шэнь Лянь, увидев, как Линь Сяоцзю вдруг стал капризничать, протянул руку и слегка ущипнул его за щеку, улынувшись особенно мягко: “Конечно, имеешь, просто я не хочу, чтобы тебе было слишком тяжело. В обед ты и так занят, а тут еще готовить и приносить мне еду, разве это не слишком много работы для тебя?”

Линь Сяоцзю не совсем согласился с Шэнь Лянем. Он начал зарабатывать деньги с целью, чтобы в доме жилось хорошо, и хотя сейчас они становились все более обеспеченными, положение Шэнь Ляня наоборот ухудшалось. Как же так получилось?

“Нет, если другие семьи могут посылать еду, почему я не могу приносить тебе еду?”

Линь Сяоцзю говорил это с таким решительным тоном, как будто не пытался уговорить Шэнь Ляня, а считал, что раз другие семьи могут устроить так, то Шэнь Лянь тоже должен получить это.

Шэнь Лянь давно не чувствовал, что кто-то так искренне заботится о нем. Последний раз подобные разговоры были, когда его мать была жива.

Линь Сяоцзю, увидев, что Шэнь Лянь молчит, подумал, что он не согласен, и продолжил высказывать свои мысли.

“Сейчас все уже занимаются мытьем и нарезкой овощей, мне останется только положить их в кастрюлю и быстро поджарить. Это не займет много времени. И когда еда будет готова, я поручу одному из работников в магазине отнести её тебе, так тебе не придется переживать о том, что я буду бегать туда-сюда”.

Шэнь Лянь слушал, как Линь Сяоцзю подробно все объяснял, и, почувствовав, что его слова затронули его, наконец уступил перед ним.

“Хорошо, тогда тебе придется потрудиться. Но если ты почувствуешь, что не справляешься, не нужно заставлять себя, не стоит продолжать через силу”.

Линь Сяоцзю решительно кивнул, соглашаясь со словами Шэнь Ляня.

Смотря на Шэнь Ляня, который был таким послушным и мягким, Линь Сяоцзю в глазах Шэнь Ляня увидел нежность. Шэнь Лянь, удерживая Линь Сяоцзю в своих объятиях, встал с кресла.

“Пойдем, нам пора готовить. После ужина тебе нужно хорошенько отдохнуть”.

Линь Сяоцзю почувствовал, как его уши немного покраснели, и, с некоторым смущением, посмотрел на Шэнь Ляня, даже легонько ударив его по груди.

Шэнь Лянь на мгновение изобразил болевое выражение на лице, но, увидев обеспокоенное лицо Линь Сяоцзю, снова вернулся к нормальному виду.

Линь Сяоцзю понял, что его беспокойство было напрасным, и метнул взгляд на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь мягко смотрел на него, как будто не заметил его взгляда, и, не обращая внимания, продолжил, унося Линь Сяоцзю в кухню.

Как только они вошли на кухню, хвостом махал Сылан, который поспешил за ними, но был быстро изгнан за дверь.

“Сылан, твоя шерсть будет летать везде, не заходи сюда”.

“Бу-у-у!” — Сылан не согласился и несколько раз пролаял снаружи, теребя лапой дверной порог, как будто протестуя против слов Шэнь Ляня.

Однако в конце концов, Сылан все же не смог войти на кухню.

□□#

Из-за того, что Шэнь Ляня привел на занятие лично старый глава, он продолжал оставаться в центре внимания в классе.

Эти взгляды были как злыми, так и добрыми, но единственное, что объединяло их, — это то, что с самого начала за каждым его движением тщательно наблюдали.

В “Тянь” классе, кроме учеников, которые следили за Шэнь Лянем, наиболее заинтересованными были учителя, и их форма выражения заботы заключалась в том, что они могли во время урока вызвать ученика и задать ему вопросы.

Обычно на занятиях учитель проверяет лишь два-три раза, но в этот раз неясно, то ли он считал, что Шэнь Лянь способен, то ли хотел проверить его способности.

В итоге, за весь урок учитель вызвал учеников шесть раз, из которых четыре были именно для Шэнь Ляня.

Когда Шэнь Лянь отвечал на вопросы, он всегда спокойно и уверенно вставал, а затем медленно давал правильные ответы.

В результате этого, после урока, не только учитель, который изначально был настроен предвзято, изменил свое мнение о нем, но и другие ученики в классе начали чувствовать и зависть, и восхищение.

После того как все большие занятия были завершены, во время обеда не только Му Цин, который поздоровался с ним вчера, подошел к Шэнь Ляню, но и его друзья, которые поначалу еще сомневались, тоже стали окружать его.

Му Цин, подойдя к Шэнь Ляню, с волнением сказал: “Ты действительно впечатляешь! Я впервые видел, чтобы старый Ляо так удовлетворенно улыбался”.

Шэнь Лянь скромно ответил: "Нет, это просто мне повезло, учитель задал вопросы, на которые я знал ответы".

Му Цин почувствовал, что это были лишь скромные слова, хлопнул его по плечу и похвалил: "Брат Шэнь, не стоит быть таким скромным. Если бы у тебя не было настоящих знаний, даже если бы ты знал ответы, ты не мог бы так уверенно их произнести".

Шэнь Лянь просто улыбнулся и не стал продолжать спорить.

Му Цин тоже не настаивал на этом, его глаза скользнули по окружающим, и он сказал: "Кстати, я слышал, что ты вчера обедал в столовой. Почему ты не сказал, что не принес еду? Так бы ты мог поесть со мной, и не пришлось бы есть эти ужасные блюда из столовой".

Шэнь Лянь, выслушав его, не стал возражать, а просто ответил: "Это был мой первый день, и я хотел попробовать, какие здесь блюда".

Му Цин кивнул, считая, что это вполне разумно — в первый день всё новое и интересное.

Но вскоре Му Цин снова предложил: "Тогда сегодня не ходи туда, подожди, пока не привезут еду, и поешь со мной. У нас дома всегда слишком много еды, я один не могу всё съесть".

Шэнь Лянь покачал головой, и, видя недоумение на его лице, медленно ответил: "Мой муж сказал, что он принесет мне еду, я подожду, когда он её привезёт".

Когда Му Цин услышал это, он как будто открыл для себя что-то новое: сначала удивленно воскликнул, а затем с недоумением спросил: "Ты уже женат?"

Шэнь Лянь вдруг рассмеялся и ответил: "В моём возрасте разве не нормально иметь жену?"

Му Цин почувствовал себя немного неловко от его слов, но всё же тихо оправдался: "Я просто подумал, что ты больше похож на того, кто не стремится к семье, а к карьере. Поэтому и сделал такое предположение".

Шэнь Лянь выслушал его объяснение, поднял бровь, но не стал продолжать обсуждать этот вопрос.

Му Цин тоже понял, что неудачно выразился, и собирался что-то сказать в ответ, чтобы как-то исправить ситуацию, но в это время раздался звонок в академии.

Услышав этот звонок, глаза Му Цина загорелись, и он посмотрел на Шэнь Ляня: "Пошли, поедем".

Шэнь Лянь кивнул, а затем последовал за Му Цин в столовую.

В их столовой также было разделение: ученики, проживающие в общежитии, обедали в своём дворе, чтобы после еды можно было сразу отдохнуть.

Те, кто не проживал в общежитии, обедали в другой части. Там были расставлены столы и скамейки, а также пароварки, чтобы подогревать еду для учеников, которым нужно было тёплое блюдо.

Шэнь Лянь вчера был во внутреннем дворе, а сегодня оказался во внешнем.

Здесь не разрешается вход посторонним, кроме учеников, поэтому члены семьи или слуги учеников должны были приносить еду до обеда, где их встречали слуги, а затем передавали еду внутрь.

Эти вопросы Шэнь Лянь уже обсудил с Линь Сяоцзю, когда они договорились, что тот будет приносить ему еду сегодня, так что в этих обеденных коробках была и его порция.

Когда Шэнь Лянь увидел разнообразные обеденные коробки, расставленные на столах, он понял, почему еда разделена на два зала.

Вчерашняя еда во внутреннем дворе, хотя и включала как мясные, так и вегетарианские блюда, была бесплатной. Но, помимо вкуса, её внешний вид тоже оставлял желать лучшего.

А вот те блюда, что были перед ним сейчас, хоть он и не знал, что у них за вкусы, лишь приближаясь, он уже почувствовал приятный аромат. Это уже говорило о многом.

Му Цин явно был очень рад, он позвал Шэнь Ляня и, среди множества обеденных коробок, нашел свою, высотой в четыре слоя.

"Шэнь брат, быстрее ищи, когда найдешь, будем вместе есть".

Шэнь Лянь, наблюдая за тем, как Му Цин с энтузиазмом подыскивает место и берёт свою коробку, улыбнулся. Среди множества роскошных коробок он нашел свою — простую, без особых украшений.

Шэнь Лянь взял коробку, его большой палец скользнул по выгравированному на ней иероглифу "Линь", а уголок его рта был постоянно приподнят, что свидетельствовало о его хорошем настроении.

Он подошел к Му Цин, поставил свою коробку рядом с его и начал распаковывать.

Му Цин с радостью выкладывал содержимое своей коробки на стол: красное тушёное мясо, кислую острую рыбу, тушёные мясные шарики с соевым соусом, жареную капусту. Его движения были очень уверенными, и было видно, что он привык к таким занятиям, совсем не похож на человека, который никогда не трудился руками.

Когда Му Цин закончил выкладывать свои блюда и повернулся, он заметил, как Шэнь Лянь подошел с коробкой.

Му Цин лишь мельком взглянул на то, что держал в руках Шэнь Лянь, а затем отвел взгляд и сказал: "Что ты сегодня принёс? Дай мне попробовать".

Шэнь Лянь замер на мгновение, глядя на уже сидящего Му Цина, и увидел, что тот смотрит на него с искренним интересом, как будто ему просто любопытно, каковы вкусы его еды. Он кивнул и ответил: "Хорошо".

Убедившись, что Шэнь Лянь согласился и снова погрузился в процесс разогрева блюд, Му Цин слегка выдохнул с облегчением.

С самого детства Му Цин рос в хорошей семье. Можно сказать, что кроме встреч с местным судьей, все остальные жители города должны были к нему относиться с уважением. Поэтому обычно все оказывали ему почести, а не наоборот.

Как только Шэнь Лянь пришёл в их класс, Му Цин начал наблюдать за ним. Уже по его одежде он понял, что Шэнь Лянь не был человеком с богатым достатком. Поэтому даже если еду ему привезли, он был уверен, что это не могло быть чем-то особенно ценным.

Му Цин задумался, что будет неплохо разделить свою еду с Шэнь Лянем, чтобы тот тоже мог немного разнообразить свой рацион. Это также могло бы помочь ему наладить отношения с ним.

Однако возникал вопрос, как это сделать правильно. Нельзя было заставить Шэнь Ляня почувствовать, что его достоинство пострадало, но в то же время важно было, чтобы он почувствовал заботу, чтобы не оказалось в пустую.

Сейчас его слова и действия идеально подходили.

Му Цин был доволен собой.

Когда Му Цин сам себя хвалил, считая, что всё делает правильно, Шэнь Лянь уже открыл свою коробку с едой и начал вынимать из неё всё по порядку.

И вот взгляд Му Цина невольно приклеился к тому, что он увидел.

<http://bllate.org/book/15132/1337452>